

Дорогому Павлу Григорьевичу

Не кончается молодость.

Так вы назвали

Превоенную книгу свою.

Вы скитались, работали, не остывали,

Вы с друзьями за щедрым столом пировали

И на разных широтах в просторном краю

У Днепра и в горах, на седом перевале

В Ленинграде, в Баку, — где бы Вы ни бывали,

Ваша молодость с нами шагала в строю.

Не кончается юность. Дорога и тропы

Расстояний больших и великих работ.

Всё врывается в песню — предгрозые Европы,

Свист морзянки и моря косматого ропот

И полет через полюс, и Пушкинский год,

И, конечно, нетленной истории ход

Весь в обломках Эллады и шрамах окопов.

Не кончается молодость.

В свежих и хлестких

Струях ливня и в паводке раннем — она.
На вокзалах, в гостиницах, на перекрестках,
В перевозданных исканьях, в начальных набросках,
В волжском городе, где ветровая весна,
Где я видел Вас зорким, не знающим сна
В гуще юношей, на театральных подмостках.

Не кончается молодость. Ей предстоит
Еще выдержать натиск невзгоды военной.
И уже завывают ночные сирены
И пылает Смоленск и Калуга горит
И уже расширяется схватки арена
И метели над павшим рыдают навзрыд.

В этом свисте ненастья и лязге железном
Сердце залито кровью потери. Уже
Прерывается голос, от горя надтреснут.
Но и в муке отцовская выстоит песня
На сыновьем, святом, огневом рубеже.
Здесь обуглилась юность и снова воскреснет.

Не исчерпано мужество Ваше. Окрепла
Боевая чеканка распахнутых строф.
Продолжается молодость в гуще боев,
В строчках сваренных Вами
на собственном пепле,
В Вашем голосе, рвущемся из рупоров.

Не кончается молодость. Утро победы.
Знойный полдень труда. И седой человек
Не устал, не остыл. Он еще непоседа.
Жить не зная покоя. Все страсти изведать
И писать.

Пусть продолжится времени бег.
Полстолетья — не старость.
И юность — навек.

Яков Хелемский